

АФРИКАНСКИЙ ОПЫТ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ АВТОНОМИЙ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗАНЗИБАРА В СОСТАВЕ ТАНЗАНИИ

© 2020 г. И. В. Ирхин

*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону;
Кубанский государственный университет, г. Краснодар*

E-mail: dissertacia@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.04.2019 г.

Аннотация. В статье сформулирован вывод о том, что государственно-территориальная модель Танзании имеет сложную конструкцию и характеризуется различными признаками, свойственными (в различных сочетаниях и объеме) федеративной и унитарной формам государственно-территориального устройства. В системном единстве нормативных и фактических показателей модель государственно-территориального устройства Танзании имеет гибридную ассиметричную конфигурацию, синтезирующую элементы федерации и унитарного государства с неравновесным правовым положением двух входящих в его состав регионов (Занзибара и Танганьики). Подчеркивается, что для Танзании в целом характерно преобладание признаков унитарной модели. Особое внимание уделено конституционно-правовому статусу Занзибара в составе государственно-территориального устройства Танзании, в том числе в соотношении с Танганьикой. Исследованы конституционно-правовая природа и особенности системы публичных органов власти Занзибара. Обоснован вывод о том, что Занзибар является территориальной автономией слабого типа.

Ключевые слова: Танзания, Занзибар, Союзное соглашение, Конституция, государственно-территориальное устройство, правовой плюрализм, публичные органы власти, территориальная автономия.

Цитирование: Ирхин И.В. Африканский опыт институционализации территориальных автономий: конституционно-правовой статус Занзибара в составе Танзании // Государство и право. 2020. № 5. С. 115–127.

DOI: 10.31857/S013207690009684-4

AFRICAN EXPERIENCE OF INSTITUTIONALIZATION OF TERRITORIAL AUTONOMIES: CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF ZANZIBAR AS PART OF TANZANIA

© 2020 I. V. Irkhin

*Southern Federal University, Rostov-on-Don;
Kuban state University, Krasnodar*

E-mail: dissertacia@yandex.ru

Received: 11.04.2019

Abstract. The article concludes that the state-territorial model of Tanzania has a complex structure and is characterized by various qualitative features that are characteristic (in various combinations and volumes) of the Federal and unitary forms of state-territorial structure. In the system unity of normative and actual indicators, the model of the state-territorial structure of Tanzania has a hybrid asymmetric configuration that synthesizes elements of a Federation and a unitary state with an unbalanced legal position of the two constituent regions (Zanzibar and Tanganyika). It is emphasized that Tanzania as a whole is characterized by the predominance of features of the unitary model.

Special attention is paid to the constitutional and legal status of Zanzibar as part of the state-territorial structure of Tanzania, including in relation to Tanganyika. The constitutional and legal nature and features of the system of public authorities in Zanzibar are studied. The conclusion that Zanzibar is a weak type of territorial autonomy is substantiated.

Key words: Tanzania, Zanzibar, Union agreement, Constitution, state-territorial structure, legal pluralism, public authorities, territorial autonomy.

For citation: Irkhin, I.V. (2020). African experience of institutionalization of territorial autonomies: constitutional and legal status of Zanzibar as part of Tanzania // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 5, pp. 115–127.

Историко-правовые основы формирования и развития Занзибара в составе Танзании

Занзибар входит в состав Объединенной Республики Танзания и представляет собой архипелаг, состоящий из 75 островов, расположенных в Индийском океане, наиболее крупными из которых являются Унгунджа и Пемба. Первыми поселенцами Занзибара были африканские народности, разговаривающие на языке банту. Помимо коренных народов в самые ранние периоды истории Восточное побережье Африки активно заселяли ассирийцы и шумеры из Ирака, что в современный период подтверждается наличием следов «черной магии» и учения вуду, которые изучались и практиковались среди значительного числа прибрежных народностей этой части африканского континента. Кроме того, исторические и археологические исследования свидетельствуют о том, что Восточное побережье Африки было сценой формирования самого раннего исламского сообщества к югу от Сахары¹.

По некоторым данным, в X в. (по другим сведениям, в VII в.²) Занзибар впервые посетили персидские купцы, но столкнулись с тем, что на данной территории уже были арабы, традиции и культура которых оказали на архипелаг глубокое влияние. В 1503 г. Занзибар оказался под контролем Португалии и использовался ими в качестве исходной точки для вторжения в Восточную Африку. В 1652 г. арабы вновь захватили Занзибар и превратили его в центр торговли товаром, в особенности рабами, слоновой костью, драгоценными камнями. В 1890 г. британцы

оккупировали Занзибар и объявили о его принадлежности Соединенному Королевству.

Материковая часть Танзании (Танганьика) была завоевана Германией в 1885 г. После Первой мировой войны Танганьика отошла Великобритании в качестве управляемой территории под мандатом Лиги Наций, а после создания ООН стала подопечной территорией³. В 1961 г. Танганьика стала первой подопечной территорией в Восточной, Центральной и Южной Африке, которая объявила независимость⁴. В 1963 г. Занзибар приобрел статус самостоятельного государства, а в 1964 г. между Президентами Танганьики и Занзибара было подписано соглашение «О союзе Танганьики и Занзибара»⁵ (далее — Союзное соглашение), в соответствии с которым было образовано новое государство — Танзания, состоящее из двух частей: Танганьики (управляется непосредственно центром), и Занзибара (предусмотрен особый режим самоуправления).

Союзное соглашение по своей природе является международным договором учредительного характера, заключенным главами двух суверенных государств. В литературе данный акт квалифицируется как основополагающий правовой акт (“Grundnorm”), которому не должен противоречить ни один другой документ⁶.

Определение и утверждение условий Союзного соглашения происходило в условиях глубокой

¹ См.: *Majamba H.* Perspectives on the Kadhi's Courts in Zanzibar. University of Dar es Salaam Research Repository, 2007. P. 2, 3. URL: https://www.researchgate.net/publication/306291556_Perspectives_on_the_Kadhi's_Courts_in_Zanzibar (дата обращения: 10.04.2019).

² См.: *Othman H.* Tanzania: Forty Years of the Union: Is it Withering Away? // *The Union of Tanganyika and Zanzibar: Product of the Cold War?* Mwakikagile G. (ed.). Pretoria, 2008. P. 102.

³ См.: *Benedikter T.* The World's Modern Autonomy Systems: Concepts and Experiences of Regional Territorial Autonomy. Bozen/Bolzano, 2009. P. 159.

⁴ См.: *Bakari M.* The Democratisation Process in Zanzibar: A Retarded Transition. Hamburg, 2001. P. 106.

⁵ См.: Union of Tanganyika and Zanzibar Act, 1964. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/tz/tz027en.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).

⁶ См.: *Othman H.* Op. cit. P. 117.

секретности⁷. Население было полностью отстранено от процесса рассмотрения варианта объединения двух государств. Надо заметить, что эта тенденция проявлялась и в последующем. Профессор права университета Дар-эс-Салам К. Питер указывает, что «население Танзании с момента объявления независимости, по-настоящему, никогда не вовлекалось органами власти в процесс формирования конституционной архитектуры»⁸.

Следует согласиться с мнением, что «отказ от привлечения к участию в формировании конституционной модели Танзании населения является серьезным упущением, которое делегитимирует Конституцию и конституционализм в глазах народа»⁹.

Объединение государств без учета мнения проживающего в их пределах населения содержит имманентные риски обострения социальных отношений в последующем (в том числе межэтнических, межконфессиональных), дестабилизации единства и целостности государства и его публичных институтов. В связи с этим вполне закономерны формирование очагов конфликтности и производные сложности при их купировании.

Национально-культурный и правовой плюрализм Танзании. Проблемы разграничения компетенции между Союзом и Занзибаром

Специалисты выделяют следующие характерные для Занзибара конфликтные зоны — это этнополитическая сфера и взаимоотношения с Танганьикой¹⁰.

Первый Президент Занзибара А. Каруме писал, что «основой Союза являются единые язык и культура»¹¹. Между тем в Танзании проживает значительное множество различных этнических племен и групп. Большинство данных групп (более 90% населения) составляют лица африканского

происхождения, остальные — потомки европейцев и азиатов. Наиболее крупной по своей численности группой является племя сукума (Sukuma) — 3.2 млн человек, за которым следует племя наямвези (Nayamwezi) — 1.5 млн человек¹².

Объединяющим фактором танзанийцев выступает принадлежность к одному языку — суахили, а разобщают различные религиозные верования¹³. По данным И.В. Пономарева, «на материковой части Танзании считающих себя мусульманами примерно 35%, тогда как на Занзибаре — около 98%»¹⁴, что в определенной мере является «одним из катализаторов наращивания межконфессиональной и межэтнической напряженности»¹⁵. Происходит также «актуализация племенной идентичности»¹⁶.

В литературе указывается, что этносы Занзибара обладают двумя основными сходными чертами: религия (ислам) и язык (суахили)¹⁷. При этом принадлежность большинства населения к исламу выступает наиболее влиятельным фактором самоидентификации¹⁸.

Правовая система Танзании закономерно отражает историческую траекторию формирования институтов государства и его социальных сообществ. Данная система по своей природе является плюралистической, основывается на общем праве, колониальном законодательстве, обычном и религиозном праве¹⁹.

На Занзибаре до появления исламского права как таковой системы права не было. Основным регулятором общественных отношений выступали нормы обычного права. В период пребывания под протекторатом Великобритании существенное влияние на формирование правовой системы Занзибара оказало британское общее право, в том числе прецедентное право. Кроме того, параллельно функционировали судебные системы, основанные

⁷ См.: Othman H. Op. cit.

⁸ Peter C. Constitution-Making in Tanzania: The Role of the People in the Process. Tanzania, 2000. P. 86; см. также: Shivji I. Paradoxes of Constitution-Making in Tanzania. 2013. P. 6. URL: http://repository.udsm.ac.tz:8080/xmlui/bitstream/handle/20.500.11810/2066/Paradoxes_of_Constitution-making_in_Tanz.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 11.04.2019).

⁹ Mbondeniyi M. Constitutionalism and Democratic Governance in Africa: Contemporary Perspectives from Sub-Saharan Africa. Pretoria, 2013. P. 50.

¹⁰ См.: Valtonen L. The autonomy of Zanzibar today — and outdated framework? Jaakko Virkkunen, Lotta Valtonen, Managing Diversity through Territorial Autonomy: Experiences from Iraqi Kurdistan and Zanzibar with the Eland Example as a Point of Reference, 2016. P. 21. URL: http://www.peace.ax/images/stories/pdf/Rapport_2—2016_webb.pdf (дата обращения: 10.04.2019).

¹¹ Haule R. Torturing the Union? An Examination of the Union of Tanzania and Its Constitutionality // ZAoRV 66. 2006. P. 222. URL: http://www.zaerv.de/66_2006/66_2006_1_b_215_234.pdf (дата обращения: 10.04.2019).

¹² См.: Makulo A., Gherghina S. The Roots, Development and Challenges of Autonomy Claims in Tanzania // In: Salat L., Constantin S., Osipov A., Gergo I. (eds.). Autonomy Arrangement around the World: A Collection of Well and Lesser Known Cases, Cluj-Napoca, 2014. P. 203.

¹³ См.: Иванченко О.В. Танзания: самосознание национальное и этническое // Азия и Африка сегодня. 2013. № 6. С. 59.

¹⁴ Пономарев И.В. Танзания. Межконфессиональная конфронтация и террористическая активность: причины и последствия // Азия и Африка сегодня. 2016. № 7. С. 36.

¹⁵ Там же. С. 36–38.

¹⁶ Турьинская Х.М. Федерализм в Восточной Африке: «один народ, одна судьба?» // Азия и Африка сегодня. 2014. № 4. С. 32.

¹⁷ См.: Makulo A., Gherghina S. Op. cit. P. 208.

¹⁸ См.: ibid. P. 209.

¹⁹ См.: Ewald J. Challenges for the Democratisation Process in Tanzania: Moving towards consolidation 50 years after independence? Dar-es-Salaam, Mkuki na Nyota, 2011. P. 156.

на исламском и британском общем праве. В современный период правосудие по-прежнему осуществляется светскими и религиозными судами (судами кади). При этом общее право вытеснило исламское право в сферу регулирования частной сферы жизни мусульман²⁰.

Взаимоотношения с материковой частью Танзании осложняются асимметрией конституционно-правового, политического, финансово-экономического положения материковой и островной частей Танзании. В значительной степени это вызвано проблемами разграничения компетенции Союза и Занзибара.

Соглашение предусматривает перечень предметов ведения союзного значения, в отношении которых органы публичной власти Танзании реализуют принадлежащие полномочия (ст. 5). Эта статья Соглашения о Союзе Танганьики и Занзибара в качестве зарезервированных вопросов выделяет следующие: конституция и управление Союзной Республикой, внешние сношения, оборона, полиция, чрезвычайный режим, гражданство, иммиграция, внешняя торговля и займы, служба Союзной Республики, подоходный налог, налоги на юридических лиц, таможенные и акцизные сборы, порты, воздушный транспорт, почта и телеграф.

Несмотря на то что данный перечень имеет «бесповоротный»²¹ характер, он был расширен публичными органами власти Союза в одностороннем порядке. В него были дополнительно включены такие вопросы, как денежная эмиссия, валюта, банки, лицензирование объектов промышленности, статистика, высшее образование, нефть, газ, Национальный экзаменационный совет Танзании, исследовательская работа (research), метеорология, апелляционный суд Союзной республики, регистрация политических партий и другие вопросы, относящиеся к политическим партиям (приложение 1 Конституции Танзании²²).

Следует отметить, что Соглашение не предусматривает порядок внесения в него изменений. Вместе с тем имплицитно предполагается, что любое соглашение, являющееся результатом добровольного выражения воли сторон, может быть скорректировано только участниками этого соглашения совместно.

²⁰ См.: *Haji M. Administration of Islamic Law in Kadhis' Court in Zanzibar: A Comparative Study with the Syariah Courts in Malaysia* // *Administration of Islamic Law in Kadhi's Court*. Vol. 41 (4). 2014. P. 108–110, 113, 114.

²¹ *Shivji I. Tanzania: The Legal Foundations of the Union*. Second Expanded Edition. Dar es Salaam University Press, 2009. P. 42.

²² См.: *The Constitution of the United Republic of Tanzania*, 1977. URL: <https://rsf.org/sites/default/files/constitution.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).

Кроме того, как обоснованно замечает танзанийский исследователь И. Шивджи, «Парламент Союза, будучи сам креатурой Союзного соглашения, не вправе расширять собственные полномочия»²³. В связи с этим, представляется неубедительной позиция, что «нет никакого конституционного нарушения в том, что список полномочий Танганьики был расширен»²⁴.

Современное международное право прямо указывает на то, что международные договоры могут быть изменены только по соглашению между участниками (ст. 39 Венской конвенции о праве международных договоров²⁵). Внесение поправок (в том числе дополнений) в одностороннем порядке в международный договор нарушает принципы суверенного равенства и независимости государств, а потому такая практика представляется недопустимой (поправки в Союзное соглашение были внесены после принятия Конвенции).

Особого внимания заслуживают нормы Соглашения, позволяющие Правительству Союза осуществлять полномочия за пределами зарезервированного круга предметов ведения в отношении Занзибара при условии, что данные полномочия также распространяются на Танганьiku (ст. 5). Такие нормы фактически предоставляют неограниченный объем возможностей Союзу для осуществления правового регулирования по кругу предметов ведения, находящихся за пределами установленных Соглашением сфер юрисдикции.

Занзибару принадлежит остаточная компетенция вне пределов ведения Танзании и предметов союзной компетенции (ст. 5 Союзного соглашения, ст. 64, 106 Конституции Танзании).

Итальянский исследователь Т. Бенедиктер выделяет следующие предметы ведения Занзибара: информация, сельское хозяйство, жилищное строительство, природные ресурсы (за определенными исключениями), окружающая среда и кооперация, торговля и промышленность, рынки, туризм, образование (кроме высшего), культура, спорт, здравоохранение и социальная помощь, вода, строительство, энергетика и земля, транспорт и связь, молодежь, занятость, развитие материнства и детства²⁶.

На основе анализа схемы разграничения компетенции некоторые авторы указывают, что «Союзная республика предусматривает три сферы юрисдикции, в рамках которых принадлежащие

²³ *Shivji I. Op. cit.* P. 45.

²⁴ *Othman H. Op. cit.* P. 120.

²⁵ См.: Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

²⁶ См.: *Benedikter T. Op. cit.* P. 160.

полномочия осуществляют органы публичной власти двух уровней»²⁷.

Конкурирующей компетенции ни Союзное соглашение, ни Конституции Танзании и Занзибара не предусматривают²⁸. В связи с этим в литературе отмечается, что отсутствие норм, регламентирующих конкурирующую компетенцию, приводит к тому, что «один и тот же вопрос может быть урегулирован различным образом. Например, Танзания и Занзибар имеют собственные законы о торговом мореплавании при условии, что международные акты в области морского права являются едиными. Такая же ситуация складывается в сфере регулирования интеллектуальной собственности»²⁹.

Необходимо отметить, что конкурирующая компетенция объективно формируется в условиях расплывчатости содержания предметов ведения союзного значения.

Кроме того, конкурирующая компетенция возникает при принятии парламентом Танзании правового акта, который подлежит применению в Танганьике и на Занзибаре за пределами установленного Соглашением перечня зарезервированных предметов ведения Союза.

С нашей точки зрения, такой подход оказывает негативное влияние на состояние и развитие отношений между материковой и островной частями Танзании, поскольку стирается грань между предметами союзного и несюзного значения. Помимо этого, усиливается зависимость реализации государственных функций от таких факторов, как дискреционное усмотрение и ситуативность. Соответственно, осложняется возможность осуществления стабильного прогнозируемого правового регулирования, нарастают риски несбалансированного и дискретного финансового обеспечения реализации полномочий.

При этом Конституция Танзании, а равно Конституция Занзибара не предусматривают инструментов разрешения дискуссионных вопросов (например, межправительственные конференции), которые могут возникнуть в ходе взаимодействия публичных властей.

Для разрешения спорных ситуаций, связанных с толкованием и применением Конституции Танзании, учрежден Специальный конституционный суд (ст. 126 Конституции Танзании), половина членов которого назначается Правительством Объединенной Республики, а другая

половина — революционным правительством Занзибара.

Между тем для оперативного разрешения возникающих вопросов института конституционного правосудия явно недостаточно.

Конституционно-правовые нормы Танзании предусматривают гарантии невмешательства союзных властей и Занзибара в сферу принадлежащей компетенции друг друга. Так, правовые акты, принятые парламентом Танзании, за пределами перечня предметов ведения, не подлежат применению к Занзибару. Аналогичным образом законы, принятые Палатой представителей Занзибара, не распространяются на территорию материковой части Танзании.

Некоторые авторы полагают, что это «гарантирует независимость юрисдикции в таких сферах регулирования, как уголовная юстиция, судебная система и т.д.»³⁰. На наш взгляд, наличие «завуалированной» сферы полномочий Союза в значительной степени нивелируют эффективность указанных гарантий, что, в частности, проявляется в рамках судебной системы, имеющей дуалистическое строение (светские и религиозные суды).

Система публичных органов власти Занзибара

Основы конституционно-правовых статусов публичных органов власти Занзибара регламентируют Конституции Танзании и Занзибара.

Конституция Танзании предусматривает, что вся государственная власть в Объединенной Республике должна исполняться и контролироваться двумя органами, обладающими исполнительными полномочиями, двумя органами, наделенными судебными полномочиями, и двумя органами, которым принадлежат законодательные полномочия, а также полномочия по осуществлению контроля реализации государственных дел (ст. 3).

Органами, которым предоставлены исполнительные полномочия, являются правительства Объединенной Республики и Революционное правительство Занзибара; органами, которым предоставлены судебные полномочия, являются судебная система Объединенной Республики и судебная система Занзибара; органами, которым предоставлены законодательные полномочия и полномочия контроля осуществления государственных дел, являются парламент Объединенной Республики и Палата представителей Занзибара (ст. 4 Конституции Танзании).

В указанной триаде властей не обозначен Президент Танзании, который является главой государства. Учитывая тот факт, что Президент Танзании возглавляет национальное правительство,

²⁷ Shijji I. Op. cit. P. 27.

²⁸ См.: Constitution of Zanzibar, 1984. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/tz/tz028en.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).

²⁹ Suksi M. Op. cit. P. 350.

³⁰ Ibid. P. 346.

правомерно констатировать его принадлежность к исполнительной ветви власти (ст. 33).

В соответствии со ст. 5А Конституции Занзибара государственная власть разделяется на законодательную (Палата представителей), исполнительную (Революционное правительство) и судебную (суд), которые функционируют на основе принципа сдержек и противовесов (в отношении Танганьики полномочия осуществляет Союзная власть).

Особое место в системе разделения властей занимает Президент Занзибара. Согласно ст. 26 Конституции Занзибара Президент является главой исполнительной власти и председателем Революционного правительства. Кроме того, Президент Занзибара — член Кабинета Объединенной Республики Танзания (ст. 54 Конституции Танзании).

С одной стороны, такая модель предполагает возможность прямого доступа к центральным властям (в т.ч. государственному бюджету), обеспечения учета и защиты интересов населения архипелага. С другой — непосредственная включенность в систему центральной власти презумирует иерархию отношений. Принимая во внимание отсутствие четких и развернутых нормативных положений, регламентирующих порядок и условия разграничения компетенции между Союзом и Занзибаром, такой подход свидетельствует о наличии доминирующих субординационных связей в системе публичного управления государством.

М. Сукси рассматривает инкорпорацию Президента Занзибара в состав кабинета Танзании как «вертикальный механизм подотчетности»³¹.

Президент Занзибара избирается его жителями по единому избирательному округу сроком на пять лет не более двух раз подряд (ст. 28 Конституции Занзибара).

Для замещения указанной должности необходимо, чтобы кандидат был занзибарцем по рождению, достиг возраста 40 лет, имел квалификацию, достаточную для избрания членом Палаты представителей, должен состоять (являться кандидатом в члены) в политической партии в соответствии с Актом о политических партиях 1992 г.

Активное избирательное право приобретает жителями Занзибара в 18 лет (ст. 7). Лишены данного права лица, имеющие гражданство другого государства, психически больные (должно быть удостоверено решением Высокого суда), осужденные за совершение преступлений и находящиеся в Образовательном центре (Education Center), а также лица, которые не могут подтвердить свой возраст, гражданство или регистрацию в качестве избирателей (ст. 7).

Основные полномочия по управлению Занзибаром принадлежат Президенту, который их осуществляет самостоятельно либо делегирует подчиненным должностным лицам (ст. 51). При этом конкретизированного перечня полномочий или функций Президента Занзибара Конституция не закрепляет, что открывает широкие возможности для решения практически любых вопросов в пределах компетенции Занзибара.

Президент занимает свой пост до момента, когда новый президент принесет клятву, до наступления смерти, ухода в отставку, избрания Президентом Союзной Республики Танзания, роспуска Палаты представителей, а также по другим причинам, в силу которых Президент Занзибара обязан оставить занимаемую должность (например, по состоянию здоровья).

Президент может быть отправлен в отставку в порядке импичмента по инициативе Палаты представителей Занзибара, поддержанной не менее чем половиной от установленного числа ее членов, и на основании решения специального комитета, сформированного для решения данного вопроса. В состав такого комитета входят главный судья Занзибара (председатель), судья апелляционного суда, а также судья любого государства Содружества наций, четыре члена постоянного комитета Палаты представителей по вопросам Конституции и комитета по правовым вопросам (ст. 37). Решение об импичменте Президента Занзибара принимается не менее чем двумя третями голосов от установленного числа членов Палаты представителей (ст. 37).

Как глава исполнительной власти Президент является председателем Революционного правительства Занзибара. Кроме Президента в его состав входят главный министр и иные министры, которые назначаются Президентом из состава Палаты представителей (ст. 43). Основные функции правительства состоят в том, чтобы оказывать содействие и поддержку Президенту по всем вопросам, относящимся к компетенции правительства, осуществлять координацию исполнения функций Президента, главного министра и министров (ст. 43). Кворум для принятия решений составляет две трети от общего числа его членов (ст. 45).

Революционное правительство несет коллективную ответственность перед Палатой представителей и народом по всем предметам ведения, в отношении которых осуществляются полномочия Президента (лично или от его имени), главным министром и другими министрами при осуществлении закрепленных функций (ст. 43).

Главный министр назначается Президентом Занзибара из членов Палаты представителей (ст. 39) в качестве главного советника по вопросам исполнения функций Президента, а также в целях

³¹ *Suksi M.* Op. cit. P. 537.

осуществления контроля, надзора и исполнения функций и полномочий Революционного правительства Занзибара.

Полномочия главного министра прекращаются в случае смерти или ухода в отставку, решения Президента Занзибара, лишения его статуса члена Палаты представителей, избрания нового Президента Занзибара (ст. 40).

Главному министру может быть выражено недоверие Палатой представителей по решению двух третей ее членов (ст. 41). При принятии такого решения Президент Занзибара удаляет в отставку главного министра и назначает на эту должность другое лицо из состава Палаты представителей (ст. 41).

Министров правительства назначает Президент Занзибара из состава Палаты представителей после консультаций с главным министром (ст. 42).

Министры подлежат освобождению от занимаемой должности в случае, когда президент их отправляет в отставку, при утрате министром статуса члена Палаты представителей по любым причинам, кроме роспуска Палаты представителей, утверждения Президентом страны отставки министра (ст. 48).

Назначение главного министра из состава Палаты представителей, подконтрольность законодательству правительства, в том числе предоставленная возможность выражения вотума недоверия, свидетельствуют о наличии признаков парламентской формы правления на Занзибаре. Вместе с тем, учитывая конституционно-правовой статус Президента Занзибара, правомерно констатировать, что форма правления на архипелаге является президентско-парламентской с присущими ей особенностями.

Статья 63 Конституции Занзибара предусматривает формирование Законодательного совета, который состоит из Президента Занзибара и Палаты представителей.

Палата представителей избирается сроком на пять лет (ст. 92). В ее состав входят избираемые и назначаемые члены, в том числе котируются места для женщин, региональных комиссаров, главного атторнея (ст. 64). Кандидатуры назначаемых лиц Палаты представителей определяются Президентом (ст. 66). При этом не менее двух членов должно быть назначено после консультаций с оппозиционной партией в Палате представителей или после обсуждения кандидатур с политическими партиями, если лидирующей оппозиционной партии не имеется (ст. 66). Женщины должны составлять не менее 30% от общей численности членов Палаты представителей (ст. 67).

Членами Палаты представителей могут быть избраны лица, достигшие возраста 21 года, зарегистрированные в качестве избирателей на выборах Палаты представителей, или соответствующие требованиям, предъявляемым к избирателям, умеющие читать, члены политических партий (кандидаты в члены), а также лица, которые не были дисквалифицированы в соответствии с законом, принятым Палатой представителей.

Выборы проводятся по одномандатным избирательным округам (ст. 65).

Палате представителей принадлежат законодательные полномочия по всем вопросам, которые не относятся к ведению Союза (ст. 78). Они реализуются путем принятия билей, в том числе о поправках к Конституции, которые вступают в силу после их одобрения Президентом Занзибара (ст. 78). Президент вправе отклонить представленный билль и направить его в Палату представителей с указанием причин принятого решения (ст. 79). Палата представителей может повторно принять указанный билль в течение шести месяцев и представить его Президенту на утверждение. В этом случае Президент Занзибара обязан утвердить законопроект.

В рамках реализации контрольных полномочий Палата представителей вправе выносить на обсуждение вопросы осуществления деятельности министров, направлять вопросы правительству, осуществлять мониторинг планов его развития (ст. 88).

В отличие от исполнительной власти законодательная власть не инкорпорирована в единую вертикальную структуру. В литературе отмечается, что «парламент Занзибара не подчинен союзному парламенту, а его компетенция является верховной (plenary) в отношении предусмотренных предметов ведения. Только на основании самостоятельно принятого решения возможно отступление от данного правила, что, в частности, имело место при подписании Союзного Соглашения и Конституции Занзибара»³².

Необходимо уточнить, что такие «отступления» имплементированы предусмотренной моделью разграничения компетенции между Союзной республикой и Занзибаром. Ввиду отсутствия надлежащих гарантий самостоятельности и защищенности сферы внутреннего самоуправления, компетенция публичных органов власти Занзибара находится в уязвимом положении.

Вместе с тем формальная модель конституционно-правового статуса Палаты представителей подтверждает ранее изложенный довод о наличии

³² Haule R. Op. cit. P. 227.

признаков парламентской формы правления на Занзибаре.

В качестве судебных органов Занзибара предусмотрено формирование светских и религиозных судов.

В качестве светских судов на Занзибаре предусмотрено формирование Высокого суда, а также иных судов (ст. 93, 100)

Согласно ст. 93 Конституции Занзибара Высокий суд обладает неограниченной юрисдикцией (*unlimited jurisdiction*) по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел. Наиболее часто рассматриваемыми Высоким судом категориями гражданских дел являются дела о выплате аренды, по уголовным делам: употребление наркотиков несовершеннолетними лицами, преступления на транспорте, кража³³.

Высокий суд осуществляет также толкование положений Конституции (ст. 99А). В данном контексте остается неурегулированным вопрос о том, какой орган уполномочен рассматривать споры при включении в Конституцию Занзибара положений, противоречащих Конституции Танзании. Создает определенную щепетильность ситуации то, что публичные органы власти Занзибара вправе самостоятельно вносить изменения в свою Конституцию.

В состав Высокого суда входят главный судья и не менее двух судей (ст. 93). Согласно ст. 93 и 94 Конституции Занзибара возглавляет данный суд главный судья, назначаемый Президентом Занзибара после консультаций с Комиссией судебной службы (также назначаются другие судьи). Для назначения судей необходимо получение юридического образования в университете или институте, опыт работы судей в аналогичном суде или апелляционном суде в Танзании, или любом другом регионе Содружества наций, опыт работы адвокатом в Танзании не менее семи лет (ст. 94).

Апелляции на решения Высокого суда подаются в Апелляционный суд Объединенной республики за исключением дел, связанных с толкованием Конституции Занзибара, вопросов исламского права, иных вопросов, определенных в настоящей Конституции или в актах, принятых Палатой представителей (ст. 99).

Религиозными судами выступают суды кади, которые формируются в качестве судов окружных и апелляционных инстанций (ст. 3 Акт об учреждении судов кади³⁴). По имеющимся сведениям, суды

кади функционируют в каждом из 10 округов (наиболее крупная административно-территориальная единица) Занзибара³⁵.

Указанные суды обладают исключительной юрисдикцией по рассмотрению и разрешению споров, сторонами которых являются лица, исповедующие ислам. При этом допускается обращение в такие суды лиц иной религиозной принадлежности к мусульманам по любым вопросам, относящимся к юрисдикции судов кади (ст. 5). В данных судах подлежат применению законы и правила шариата (ст. 6).

Суды кади обладают юрисдикцией по рассмотрению и разрешению дел о личном статусе, брачных спорах, содержании и опеке детей, вакфе и религиозных благотворительных трастах, подарках, завещании и наследстве, по иным вопросам (ст. 5).

Возглавляет суд кади главный судья и его заместитель. Они назначаются Президентом Танзании по рекомендации Совета улемов и присягают перед главой государства (ст. 8). Правила процедуры судов кади определяются Главным судьей Танзании после консультаций с главным судьей. По имеющимся данным, в текущий период в судах кади применяется общий для всех судов Декрет о гражданской процедуре³⁶.

Апелляционный суд состоит из главного судьи, его заместителя и не более трех судей, назначаемых Президентом Танзании по совету Совета улемов (ст. 10). Данный суд рассматривает апелляции на решения окружных судов (ст. 14), в т.ч. принимает решения об оставлении в силе, отмене, пересмотре всех видов актов судов, назначает повторное судебное разбирательство, возвращает материалы дела в окружные суды (ст. 14).

В свою очередь, апелляции на решения Апелляционного суда кади рассматривает Высокий суд Танзании. В состав судебной коллегии входят один судья Высокого суда (мусульманин) и четыре улема, которые рекомендуются Советом улемов (ст. 15) Решения Высокого суда являются окончательными (ст. 15).

В литературе отмечается, что сфера юрисдикции судов кади является крайне ограниченной. Даже при рассмотрении дел о разводе у суда кади отсутствуют полномочия по разрешению вопросов раздела совместно нажитой собственности супругов³⁷.

Х. Отман подчеркивает, что «гарантируется раздельность судебных систем Занзибара

³³ См.: *Constitutionalism and Political Stability in Zanzibar: the Search for a New Visio. A Report of the Fact Finding Mission Organized under the Auspices of Kituo Cha Katiba. Oloka-Onyango J. & Nassali M. (eds.). 2003. P. 70.*

³⁴ См.: *Kadhi's Court Act, 2017. URL: http://www.zanzibarassembly.go.tz/act_2017/act_9.pdf (дата обращения: 10.04.2019).*

³⁵ См.: *Majamba H. Op. cit. P. 5.*

³⁶ См.: *Haji M. Op. cit. P. 108–110, 113–122.*

³⁷ См.: *Haji M. The Status of Shari'ah Courts in Zanziba and Malaysia: A Comparative Exposition // Journal of Law, Policy and Globalization. Vol. 53. 2016. P. 151.*

и Танзании в рамках принадлежащей Занзибару юрисдикции»³⁸.

Вместе с тем следует отметить, что конституционно-правовой модели судебной власти присущи признаки инстанционного устройства, поскольку любые принятые решения судами Занзибара (кроме поправок в Конституцию Занзибара) могут быть отменены или пересмотрены судами Танзании, в том числе решения, основывающиеся на нормах шариата.

Заключение

Государственно-территориальное устройство Танзании по-своему является уникальным. В отличие от большинства других государств современного мира Танзания состоит всего из двух регионов, расположенных на материке и островах. Данные регионы имеют различные конституционно-правовые статусы. Танганьика непосредственно управляется союзными властями по аналогии с Англией в составе Великобритании, а также с федеральными территориями и федеральными (столичными) округами в Австралии, Индии, США. Занзибар обладает определенным объемом самостоятельности в сфере организации и осуществления внутреннего самоуправления.

Х.М. Турьинская подчеркивает, что «асимметрия танзанийской модели заключается в наличии разностатусных субъектов: в союзном государстве лишь Занзибар располагает набором институтов, обеспечивающих его правовой статус как субъекта объединения»³⁹.

В Союзном соглашении форма государственно-территориального устройства Танзании не указана. Статья 1 этого документа только предусматривает, что Танзания является Союзной республикой (ст. 4).

В научных исследованиях Объединенную Республику Танзанию именуют договорной асимметричной федерацией (де-факто), федерацией, региональным⁴⁰, унитарным государством⁴¹, указывается, что Танзания является Союзом, обладающим признаками унитарного государства⁴². Таким образом, большинство наиболее известных в мире

форм государственно-территориального устройства одновременно присваиваются Танзании.

На наш взгляд, государственно-территориальная модель Танзании имеет сложную конструкцию и характеризуется различными качественными признаками, свойственными (в различных сочетаниях и объеме) известным формам государственно-территориального устройства. В системном единстве нормативных и фактических показателей модель государственно-территориального устройства Танзании имеет гибридную асимметричную конфигурацию, синтезирующую элементы федерации и унитарного государства с неравновесным правовым положением регионов. Учитывая особенности конституционно-правовых статусов Танганьики, Занзибара в составе Союза, представляется возможным констатировать, что для Танзании характерно преобладание признаков унитарной модели.

В этой связи представляется спорной правовая позиция Апелляционного Суда Танзании, в соответствии с которой признано, что «Союзная республика является Союзом с некоторыми элементами федерализма»⁴³.

На наличие признаков унитаризма акцентируется внимание зарубежными исследователями. В частности, отмечается, что «занзибарцы не поддерживают идею унитаризма, поскольку считают, что это предполагает подчиненность Танганьике без какой-либо автономии. В свою очередь, жители Танганьики настаивают на том, что Союзное правительство предвзято относится к ним, а отдельными депутатами выдвигаются даже требования о предоставлении полноценных (full) полномочий Танганьике»⁴⁴. Подчеркивается также, что «Танзания не является единым (органическим) государством. Сохраняются требования не только в отношении автономии, но даже суверенитета обеих сторон Союзного соглашения»⁴⁵.

Занзибар входит в состав Союзной республики в качестве ее составной части (ст. 1 Конституции Занзибара). В различных источниках эта часть Танзании именуется «автономной единицей»⁴⁶, отмечается, что Занзибар обладает «внутренней

³⁸ Othman H. Op. cit. P. 124.

³⁹ Турьинская Х.М. Занзибар и союзный вопрос в Танзании: новое «время политики» // Азия и Африка сегодня. 2015. № 6. С. 38.

⁴⁰ См.: Турьинская Х.М. Политическая система Танзании: от союза к федерации // Азия и Африка сегодня. 2014. № 7. С. 60, 62; Шлёнская С.М. Объединенная Республика Танзания: справочник. М., 2014. С. 74.

⁴¹ См.: Makulo A., Gherghina S. Op. cit. P. 205; Haule R. Op. cit. P. 223.

⁴² См.: Турьинская Х.М. Политическая система Танзании: от союза к федерации. С. 62.

⁴³ Цит. по: Practising Self-Government: A Comparative Study of Autonomous Regions. Ghai Y., Woodman S. (eds.). New York, Cambridge, 2016. P. 267, 268.

⁴⁴ Sepere E. The Legal Status of Articles of the Union in Constitution Making in Tanzania. Dissertation of Master of laws (LL.M) of Mzumbe University, 2013. URL: <http://scholar.mzumbe.ac.tz/handle/11192/236> (дата обращения: 10.04.2019).

⁴⁵ Bakari M. Op. cit. P. 305.

⁴⁶ См.: Турьинская Х.М. Политическая система Танзании: от союза к федерации. С. 61.

автономией»⁴⁷, «автономным статусом»⁴⁸, является «автономией»⁴⁹.

Вместе с тем в литературе указывается, что «большинство жителей Занзибара разделяют мнение о том, что их автономия искажена и желают большего самоопределения. Отнесение таких предметов ведения как нефть и газ к вопросам Союзного значения вызвали разногласия между Занзибаром и Танганьикой, поскольку наибольшие запасы этих полезных ископаемых находятся на островной части Танзании. Данная ситуация усугубляется тем, что занзибарцы ощущают на себе отсутствие справедливого распределения доходов от реализации нефти и газа, а также информации об их залежах за пределами Занзибара»⁵⁰.

При этом Занзибар обладает определенной самостоятельностью по осуществлению внутреннего самоуправления. Предусмотрено формирование выборных публичных органов власти, Палата представителей Занзибара не подчинена Союзному парламенту, а ее полномочия не являются объектом делегирования Союза. Принятые правовые акты не требуют утверждения в центре. На уровне всех ветвей власти Союза предусмотрены формы представительства интересов Занзибара. Споры между Занзибаром и Танганьикой разрешаются Специальным конституционным судом. Высший суд Занзибара по делу *S.M.Z. v. Macahano Khamis & 17 Others (1999)* признал, что суверенитет Танзании разделен⁵¹. При этом Занзибар не является государством и не обладает суверенитетом⁵².

По качественным признакам для Занзибара характерны признаки территориальной автономии. Под территориальной автономией предлагается понимать элемент государственно-территориального устройства, характеризующийся особой, специфической системой взаимоотношений автономии с центральной государственной властью, отличной от тех, что складываются в системе отношений с государственной властью регионального уровня (в сложносоставных унитарных и федеративных государствах) и публичной властью муниципальных

образований, а также расширенной по сравнению с иными внутригосударственными образованиями компетенцией в сфере локального самоуправления в рамках конституционно зафиксированного перечня вопросов, гарантированного государством.

Вместе с тем Занзибар следует относить к слабому типу территориальных автономий, поскольку у публичных органов власти архипелага отсутствуют гарантии самостоятельности принадлежащей компетенции. Кроме того, в условиях действующей системы разграничения предметов ведения, господствующее положение по основным направлениям деятельности занимают институты публичной власти Танзании, которые оказывают прямое влияние на формирование, состав и ход реализации функций органов власти архипелага.

Согласно ст. 61 Конституции Танзании предусмотрено назначение регионального комиссара (что типично для многих территориальных автономий) Президентом Занзибара после консультаций с Президентом Танзании, который по должности является членом национального правительства и осуществляет контроль исполнения функций правительства Объединенной республики во вверенном ему регионе. В условиях, когда Президент Занзибара является членом Кабинета Танзании, окончательное решение о кандидатуре комиссара глава государства фактически может принимать в дискреционном порядке. В регионы и округа Занзибара также назначаются комиссары, которые осуществляют полномочия глав исполнительной власти в этих территориальных единицах (ст. 62 Конституции Занзибара). По имеющимся сведениям, комиссары обладают большим объемом полномочий по сравнению с избираемыми местными органами власти⁵³, что подчеркивает ограниченные масштабы возможностей осуществления внутреннего самоуправления.

Современное положение Союза характеризуется наличием неустраненных очагов возникновения и разрастания конфликтов (межэтнических, финансово-экономических, политических, правовых, социальных). Одной из причин для этого является произвольное наращивание объема дискреционных полномочий публичных властей Танзании на фоне недостаточного учета реакции (рефлексии) на эти действия разнообразных социальных сообществ. Такой подход способствует нарастанию рисков развития центробежных тенденций, которые способны повлиять на устойчивость указанного Союза.

⁴⁷ См.: Шлёнская С.М. Танзания: 50 лет социально-экономического и политического развития // Азия и Африка сегодня. 2014. № 7. С. 56.

⁴⁸ См.: Mangasini Atanasi Katundu. Tanzania's Constitutional Reform: Predicament and the Survival of the Tanganyika and Zanzibar Union // The Journal pan African Studies. Vol. 8. No. 3. August 2015. P. 108.

⁴⁹ См.: Juberias C. Zanzibar and Tanzania: from sovereignty to autonomy // Practising Self-Government: A Comparative Study of Autonomous Regions. Ghai Y., Woodman S. (eds.). P. 268.

⁵⁰ Valtonen L. Op. cit. P. 27–29.

⁵¹ См.: Suksi M. Op. cit. P. 348.

⁵² См.: Asymmetric Autonomy and the Settlement of Ethnic Conflicts. Weller M., Nobbs K. (eds.). Philadelphia, 2010. P. 103.

⁵³ См.: Makulo A., Gherghina S. Op. cit. P. 207.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванченко О.В.* Танзания: самосознание национальное и этническое // *Азия и Африка сегодня*. 2013. № 6. С. 59.
2. *Пономарев И.В.* Танзания. Межконфессиональная конфронтация и террористическая активность: причины и последствия // *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 7. С. 36–38.
3. *Турьинская Х.М.* Занзибар и союзный вопрос в Танзании: новое «время политики» // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 6. С. 38.
4. *Турьинская Х.М.* Политическая система Танзании: от союза к федерации // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 7. С. 60–62.
5. *Турьинская Х.М.* Федерализм в Восточной Африке: «один народ, одна судьба?» // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 4. С. 32.
6. *Шлёнская С.М.* Объединенная Республика Танзания: справочник. М., 2014. С. 74.
7. *Шлёнская С.М.* Танзания: 50 лет социально-экономического и политического развития // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 7. С. 56.
8. Asymmetric Autonomy and the Settlement of Ethnic Conflicts. Weller M., Nobbs K. (eds.). Philadelphia, 2010. P. 103.
9. *Bakari M.* The Democratisation Process in Zanzibar: A Retarded Transition. Hamburg, 2001. P. 106, 305.
10. *Benedikter T.* The World's Modern Autonomy Systems: Concepts and Experiences of Regional Territorial Autonomy. Bozen/Bolzano, 2009. P. 159, 160.
11. Constitution of Zanzibar, 1984. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/tz/tz028en.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).
12. Constitutionalism and Political Stability in Zanzibar: the Search for a New Visio. A Report of the Fact Finding Mission Organized under the Auspices of Kituo Cha Katiba. Oloka-Onyango J. & Nassali M. (eds.). 2003. P. 70.
13. *Ewald J.* Challenges for the Democratisation Process in Tanzania: Moving towards consolidation 50 years after independence? Dar-es-Salaam, Mkuki na Nyota, 2011. P. 156.
14. *Haji M.* Administration of Islamic Law in Kadhis' Court in Zanzibar: A Comparative Study with the Syariah Courts in Malaysia // *Administration of Islamic Law in Kadhi's Court*. Vol. 41 (4). 2014. P. 108–110, 113–122.
15. *Haji M.* The Status of Shari'ah Courts in Zanziba and Malaysia: A Comparative Exposition // *Journal of Law, Policy and Globalization*. Vol. 53. 2016. P. 151.
16. *Haule R.* Torturing the Union? An Examination of the Union of Tanzania and Its Constitutionality // *ZAoRV* 66. 2006. P. 222, 227. URL: http://www.zaoerv.de/66_2006/66_2006_1_b_215_234.pdf (дата обращения: 10.04.2019).
17. *Juberias C.* Zanzibar and Tanzania: from sovereignty to autonomy // *Practising Self-Government: A Comparative Study of Autonomous Regions*. Ghai Y., Woodman S. (eds.). P. 268.
18. *Makulo A., Gherghina S.* The Roots, Development and Challenges of Autonomy Claims in Tanzania // In: Salat L., Constantin S., Osipov A., Gergo I. (eds.). *Autonomy Arrangement around the World: A Collection of Well and Lesser Known Cases*, Cluj-Napoca, 2014. P. 203, 205, 207–209.
19. *Majamba H.* Perspectives on the Kadhi's Courts in Zanzibar. University of Dar es Salaam Research Repository, 2007. P. 2, 3, 5. URL: https://www.researchgate.net/publication/306291556_Perspectives_on_the_Kadhi's_Courts_in_Zanzibar (дата обращения: 10.04.2019).
20. Mangasini Atanasi Katundu. Tanzania's Constitutional Reform: Predicament and the Survival of the Tanganyika and Zanzibar Union // *The Journal pan African Studies*. Vol. 8. No. 3. August 2015. P. 108.
21. *Mbondenyi M.* Constitutionalism and Democratic Governance in Africa: Contemporary Perspectives from Sub-Saharan Africa. Pretoria, 2013. P. 50.
22. *Othman H.* Tanzania: Forty Years of the Union: Is it Withering Away? // *The Union of Tanganyika and Zanzibar: Product of the Cold War?* Mwakikagile G. (ed.). Pretoria, 2008. P. 102, 117, 120, 124.
23. *Peter C.* Constitution-Making in Tanzania: The Role of the People in the Process. Tanzania, 2000. P. 86.
24. *Practising Self-Government: A Comparative Study of Autonomous Regions*. Ghai Y., Woodman S. (eds.). New York, Cambridge, 2016. P. 267, 268.
25. *Sepere E.* The Legal Status of Articles of the Union in Constitution Making in Tanzania. Dissertation of Master of laws (LL.M) of Mzumbe University, 2013. URL: <http://scholar.mzumbe.ac.tz/handle/11192/236> (дата обращения: 10.04.2019).
26. *Shivji I.* Paradoxes of Constitution-Making in Tanzania. 2013. P. 6, 27, 45. URL: http://repository.udsm.ac.tz:8080/xmlui/bitstream/handle/20.500.11810/2066/Paradoxes_of_Constitution-making_in_Tanz.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 11.04.2019).
27. *Shivji I.* Tanzania: The Legal Foundations of the Union. Second Expanded Edition. Dar es Salaam University Press, 2009. P. 42.
28. *Suksi M.* Op. cit. P. 346, 348, 350, 537.
29. The Constitution of the United Republic of Tanzania, 1977. URL: <https://rsf.org/sites/default/files/constitution.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).
30. *Valtonen L.* The autonomy of Zanzibar today – and outdated framework? Jaakko Virkkunen, Lotta Valtonen, Managing Diversity through Territorial Autonomy: Experiences from Iraqi Kurdistan and Zan-

zibar with the Eland Example as a Point of Reference, 2016. P. 21, 27–29. URL: http://www.peace.ax/images/stories/pdf/Rapport_2–2016_webb.pdf (дата обращения: 10.04.2019).

REFERENCES

1. *Ivanchenko O.V.* Tanzania: national and ethnic self-awareness // *Asia and Africa today*. 2013. No. 6. P. 59 (in Russ.).
2. *Ponomarev I.V.* Tanzania. Inter-confessional confrontation and terrorist activity: causes and implications // *Asia and Africa today*. 2016. No. 7. P. 36–38 (in Russ.).
3. *Turyinskaya H.M.* Zanzibar and the Union question in Tanzania: a new “time of politics” // *Asia and Africa today*. 2015. No. 6. P. 38 (in Russ.).
4. *Turyinskaya H.M.* Political system of Tanzania: from the Union to the Federation // *Asia and Africa today*. 2014. No. 7. P. 60–62 (in Russ.).
5. *Turjinskaya H.M.* Federalism in East Africa: “one people, one destiny?” // *Asia and Africa today*. 2014. No. 4. P. 32 (in Russ.).
6. *Shlenskaya S.M.* United Republic of Tanzania: Handbook. M., 2014. P. 74 (in Russ.).
7. *Shlenskaya S.M.* Tanzania: 50 years of socio-economic and political development // *Asia and Africa today*. 2014. No. 7. P. 56 (in Russ.).
8. *Asymmetric Autonomy and the Settlement of Ethnic Conflicts*. Weller M., Nobbs K. (eds.). Philadelphia, 2010. P. 103.
9. *Bakari M.* The Democratisation Process in Zanzibar: A Retarded Transition. Hamburg, 2001. P. 106, 305.
10. *Benedikter T.* The World’s Modern Autonomy Systems: Concepts and Experiences of Regional Territorial Autonomy. Bozen/Bolzano, 2009. P. 159, 160.
11. Constitution of Zanzibar, 1984. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/tz/tz028en.pdf> (accessed: 10.04.2019).
12. *Constitutionalism and Political Stability in Zanzibar: the Search for a New Visio*. A Report of the Fact Finding Mission Organized under the Auspices of Kituo Cha Katiba. Oloka-Onyango J. & Nassali M. (eds.). 2003. P. 70.
13. *Ewald J.* Challenges for the Democratisation Process in Tanzania: Moving towards consolidation 50 years after independence? Dar-es-Salaam, Mkuki na Nyota, 2011. P. 156.
14. *Haji M.* Administration of Islamic Law in Kadhis’ Court in Zanzibar: A Comparative Study with the Syariah Courts in Malaysia // *Administration of Islamic Law in Kadhi’s Court*. Vol. 41 (4). 2014. P. 108–110, 113–122.
15. *Haji M.* The Status of Shari’ah Courts in Zanziba and Malaysia: A Comparative Exposition // *Journal of Law, Policy and Globalization*. Vol. 53. 2016. P. 151.
16. *Haule R.* Torturing the Union? An Examination of the Union of Tanzania and Its Constitutionality // *ZAoRV* 66. 2006. P. 222, 227. URL: http://www.zaoerv.de/66_2006/66_2006_1_b_215_234.pdf (accessed: 10.04.2019).
17. *Juberias C.* Zanzibar and Tanzania: from sovereignty to autonomy // *Practising Self-Government: A Comparative Study of Autonomous Regions*. Ghai Y., Woodman S. (eds.). P. 268.
18. *Makulo A., Gherghina S.* The Roots, Development and Challenges of Autonomy Claims in Tanzania // In: *Salat L., Constantin S., Osipov A., Gergo I. (eds.). Autonomy Arrangement around the World: A Collection of Well and Lesser Known Cases*, Cluj-Napoca, 2014. P. 203, 205, 207–209.
19. *Majamba H.* Perspectives on the Kadhi’s Courts in Zanzibar. University of Dar es Salaam Research Repository, 2007. P. 2, 3, 5. URL: https://www.researchgate.net/publication/306291556_Perspectives_on_the_Kadhi's_Courts_in_Zanzibar (accessed: 10.04.2019).
20. *Mangasini Atanasi Katundu.* Tanzania’s Constitutional Reform: Predicament and the Survival of the Tanganyika and Zanzibar Union // *The Journal pan African Studies*. Vol. 8. No. 3. August 2015. P. 108.
21. *Mbondenyi M.* Constitutionalism and Democratic Governance in Africa: Contemporary Perspectives from Sub-Saharan Africa. Pretoria, 2013. P. 50.
22. *Othman H.* Tanzania: Forty Years of the Union: Is it Withering Away? // *The Union of Tanganyika and Zanzibar: Product of the Cold War?* Mwakikagile G. (ed.). Pretoria, 2008. P. 102, 117, 120, 124.
23. *Peter C.* Constitution-Making in Tanzania: The Role of the People in the Process. Tanzania, 2000. P. 86.
24. *Practising Self-Government: A Comparative Study of Autonomous Regions*. Ghai Y., Woodman S. (eds.). New York, Cambridge, 2016. P. 267, 268.
25. *Seper E.* The Legal Status of Articles of the Union in Constitution Making in Tanzania. Dissertation of Master of laws (LL.M) of Mzumbe University, 2013. URL: <http://scholar.mzumbe.ac.tz/handle/11192/236> (accessed: 10.04.2019).
26. *Shivji I.* Paradoxes of Constitution-Making in Tanzania. 2013. P. 6, 27, 45. URL: http://repository.udsm.ac.tz:8080/xmlui/bitstream/handle/20.500.11810/2066/Paradoxes_of_Constitution-making_in_Tanz.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 11.04.2019).
27. *Shivji I.* Tanzania: The Legal Foundations of the Union. Second Expanded Edition. Dar es Salaam University Press, 2009. P. 42.
28. *Suksi M.* Op. cit. P. 346, 348, 350, 537.

29. The Constitution of the United Republic of Tanzania, 1977. URL: <https://rsf.org/sites/default/files/constitution.pdf> (accessed: 10.04.2019).
30. *Valtonen L.* The autonomy of Zanzibar today and outdated framework? Jaakko Virkkunen, Lotta Valtonen,

Managing Diversity through Territorial Autonomy: Experiences from Iraqi Kurdistan and Zanzibar with the Eland Example as a Point of Reference, 2016. P. 21, 27–29. URL: http://www.peace.ax/images/stories/pdf/Rapport_2–2016_webb.pdf (accessed: 10.04.2019).

Сведения об авторе

ИРХИН Игорь Валерьевич —
кандидат юридических наук, докторант
кафедры государственного (конституционного)
права Южного федерального университета;
344006 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая,
д. 105/42; доцент кафедры теории
и истории государства и права Кубанского
государственного университета;
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149

Authors' information

IRKHIN Igor V. —
PhD in Law, doctoral student of Southern Federal
University; 105/42 B. Sadovaya str., 344006
Rostov-on-Don, Russia; associate Professor of
Kuban state University; 149 Stavropolskaya str.,
350040 Krasnodar, Russia